ПОЛИТГЕН
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 74
8 (812) 209 16 50 | info@politgen.ru
www.politgen.ru

Мир в маске. Социально-политические аспекты пандемии коронавируса

Ярослав Игнатовский, политконсультант,
генеральный директор аналитического центра «Политген»

Владимир Иванов, д.полит.н., доцент каф. сравнительной политологии РУДН

КОРОНАВИРУС: ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

В начале 2020 года из-за распространения вируса COVID-19 сначала Китай, а затем и остальные страны ввели режим карантина и самоизоляции для граждан, что оказывает резко негативное влияние на развитие мировой экономики. **Социальное самочувствие граждан практически во всем мире резко ухудшилось.** Потенциальные массовые беспорядки, бунты и хаос, подпитываемые паническими настроениями и экономическими проблемами, вызывают оправданные опасения правительств. Карантин ведет к росту напряженности и недовольства наименее устроенных слоев населения, отдельные представители или даже целые группы которых потенциально могут быть мобилизованы для участия в протестной, противоправной или экстремистской деятельности. Также, есть основания полагать, что даже после окончания острой фазы пандемии напряженность может сохраняться длительное время и является настоящим испытанием для государств. Те из них, которые смогут сохранить свой суверенитет, потенциально обладают большим запасом прочности и способны эффективнее осуществлять социальное регулирование, в том числе нормативное и силовое.

Рассмотрим ряд **современных кейсов:**

- Одной из наиболее настораживающих причин беспорядков являются **издержки карантина.** Например, в Италии режим строгой изоляции из-за коронавируса действует с середины марта. Около 70% компаний закрыты на карантин, работают только производства жизненно важных товаров. В южных регионах, где из-за тотальной

изоляции миллионы не трудоустроенных официально людей остались без средств к существованию, появилась серьезная опасность возникновения беспорядков и восстаний – в городах уже прозвучали призывы к разграблению супермаркетов и последовавшие за ними несколько случаев, когда толпа, набив тележки продуктами, не расплатилась мотивируя это отсутствием средств. Власти заявляют о необходимости введения гарантированного дохода для населения, но возможности бюджета предоставлять финансовую помощь ограничены, тем временем сбережения у людей заканчиваются. Похожая, хотя и намного менее драматичная ситуация складывается в отдельных районах Франции и Испании.

- В США, являющихся лидером по числу инфицированных COVID-19, СМИ обращают внимание на вероятность возможных беспорядков из-за **массовой скупки оружия и боеприпасов.** Некоторые американцы надеются, что таким образом им удастся обезопасить себя и своих близких от возможных массовых беспорядков, вызванных коронавирусом. При этом, обращает на себя внимание тип предпочитаемого оружия: практически никто не покупает охотничьи ружья, вместо этого люди выбирают пистолеты и полуавтоматические винтовки, а также пугающее количество патронов к ним.

- Ожидается, что бунты, спровоцированные развитием пандемии будут массово происходить **в тюрьмах**. Например, 29 марта, в сирийской мухафазе Хасакэ в тюрьме, где содержались бывшие боевики возникли массовые беспорядки. Заключенные взяли под контроль один из этажей тюрьмы, по меньшей мере 12 из них удалось сбежать и скрыться. Тюрьма контролировалась курдскими бойцами «Сирийских демократических сил» (СДС). Предполагается, что мятеж был связан с эпидемией коронавируса. В этот же день в тюрьме иранского города Шираз на юге страны произошёл бунт, который силам безопасности удалось подавить. Параллельно появились сообщения о стрельбе в районе тюрьмы «Адиль Аббас». Также ранее из тюрьмы «Сакыз» в иранской провинции Курдистан во время бунта на фоне эпидемии коронавируса бежали 74 заключённых. Напомним, что руководство Ирана пошло на крайние меры – из мест заключения временно освобождено около 85 тыс. человек в качестве одной из мер, предпринимаемых для борьбы с распространением COVID-19. В тот же день, 29 марта в Таиланде заключенные тюрьмы сбежали, подняв бунт. Для побега заключенные использовали массовые беспорядки из-за слухов о коронавирусе и пожар в тюрьме, когда многие офицеры охраны были заняты оборудованием изоляционных камер для больных инфекционными заболеваниями.

- Правительство Мексики сообщило, что стратегия по сдерживанию распространения вируса, призванная повлиять на сокращение преступности, привела к противоположному эффекту. Президент Лопес Обрадор заявил, что рост числа убийств обусловлен столкновениями криминальных банд.

Вместе с тем растет и уровень бытового насилия, вызванный стрессом от вынужденной самоизоляции, потери источников дохода и общего экономического положения

мексиканцев из-за резкого падения цен на нефть, обвала национальной валюты. Мексиканский песо обесценился больше российского рубля.

- Также беспорядки, иногда сопровождающиеся насилием, происходят **в аэропортах** из-за приезда граждан из других стран, где эпидемиологическая ситуация ухудшается.

- Существуют опасения, что **массовые беспорядки начнутся уже после завершения пандемии.** Даже после официального окончания пандемии коронавирусной инфекции в Китае, в стране все равно наблюдаются связанные с ней беспорядки. Так, в первоначальном эпицентре пандемии – городе Ухань, **после снятия жёстких карантинных ограничений с комендантским часом, тысячи разъяренных жителей вышли на улицы.** Изначально беспорядки вспыхнули на мосту, соединяющем провинции Хубэй и Цзянси: полиция Цзянси отказалась открывать административную границу своей провинции для пропуска туда жителей из Хубэй, опасаясь распространения коронавируса. Полицию поддержали жители Цзянси, однако пытавшиеся выехать из Хубэя применили силу, что привело к массовой драке. Беспорядки с инцидента на мосту перекинулись на обе провинции: жители массово вышли на улицы. Жители соседних провинций не верят в официальную статистику по числу инфицированных и умерших от коронавируса в Хубэе, что провоцирует более резкие выступления. А, например, украинские исследователи предупреждают о том, что **политической стабильности в стране грозит бунт армии неучтённых безработных**, в том числе, работавших вахтовым методом в соседних странах. Большинство населения страны из-за карантина, вызванного коронавирусом, сможет продержаться не более месяца, а после этого их финансовые запасы иссякнут.

- Наконец, определенные риски связаны с накоплением в отдельных странах, включая Россию, критической массы трудовых **мигрантов**, которые оказываются в сложной ситуации, не позволяющей им ни обеспечивать себя материально, ни поддерживать карантинный режим в соответствии с требованиями правительства.

- Кроме того, для многонациональных государств со слабой центральной властью существует **риск сепаратистских тенденций**, и, как минимум, начала публичного дискурса о расширении автономии для регионов и территорий с превалирующим этническим составом населения. Учитывая ухудшение экономической ситуации, подобные идеи об автономии могут проявиться либо вновь актуализироваться и в более благополучных регионах некоторых стран, дополнив собой этнический и (или) конфессиональный фактор.

- Стремительное распространение COVID-19 в мегаполисах, а также волна безработицы в городах вследствие экономической рецессии в ряде стран могут спровоцировать **процесс обратный урбанизации**, то есть миграции горожан в деревни сперва с целью спастись от эпидемии, а затем и для элементарного выживания путем ведения собственного хозяйства.

По мнению известного польского социолога З. Баумана, современное *«текучее общество дезориентированных индивидов»*, в отличие от обществ с твердым и устойчивым культурным ядром, порождает **«текучий страх» («liquid fear»)**. Источник и направленность этого страха не вполне ясны для самого общества, что провоцирует поиск конкретного врага и резкий рост националистических и алармистских настроений по всему миру. Смутный, «текучий» страх, генерируемый как самим обществом, так и СМИ может быть использован властями для манипуляции и управления таким обществом или его составными частями. В качестве примера можно вспомнить, например, **«кампании страха»**, направленные на то, чтобы отвлекать общество от важных внутриполитических вопросов или **технологии конфликтной мобилизации меньшинств и протестных групп.**

КОНЕЦ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ)

Уже сегодня важным направлением исследования является прогнозирование ситуации в мире после окончания карантина. Судя по всему, сегодня на наших глазах происходит крушение идеи глобализма, а мир вновь делится на изолированные экономические макрозоны. Как пишет известный болгарский политолог И. Кристев: *«Уже сейчас ясно, что COVID-19 – антиглобализационный вирус и главными причинами катастрофы назовут открытые границы и смешение народов. Коронавирусный кризис оправдал опасения антиглобалистов: закрытые аэропорты и граждане в самоизоляции выглядят как возврат к нулевому уровню глобализации».*

Даже постепенное восстановление экономики Китая (которое, однако, сопровождается массовым закрытием фабрик в Индии на карантин) ставит под вопрос процессы глобализации мировой торговли, поставки товаров и комплектующих, локализации производственных процессов транснациональных корпораций (ТНК) в нескольких странах мира. В результате и ТНК и простым людям придется приспосабливаться к новым реалиям.

Уже сегодня можно спрогнозировать, что **пандемия коронавирусной инфекции в мире приведёт к процессам суверенизации, возврату «сильного государства».** Политическое руководство национальных государств может вернуть себе (и возвращает) ряд полномочий и функций, которые раньше передавались на другой уровень (международный или региональный). Сегодня из-за пандемии государство вновь

выходит на первые роли, поскольку только оно способно организовать коллективную защиту граждан от пандемии и спасти терпящую бедствие экономику.Вероятно, границы Евросоюза будут закрыты на ближайшие два года, что также позволит укрепить роль национальных государств в Европейском союзе. Кризисная ситуация в Италии показала, что **в условиях реальной угрозы каждое правительство в Европе сегодня сосредоточено на проблемах собственного населения.** Ожидается, что пандемия коронавируса усугубит националистические настроения и территориальную идентичность, при этом часто возвращение соотечественников из регионов, пораженных вирусом, не приветствуется, так же, как и прибытие иностранцев. Очевидно, что будущее европейского проекта и, тем более, некоторых его базовых принципов находится под вопросом.

В мире происходит определенная переоценка ценностей. Современными героями, пользующимися доверием и авторитетом, становятся врачи, ученые, профессионалы, а не спортсмены и звезды шоу-бизнеса, как прежде.

Для борьбы с пандемией правительствам приходится все больше полагаться на политику и решения, которые в других условиях могли бы быть названы авторитарными. **Важное значение имеет эффективность реакции и возможности властей по контролю за передвижением и поведением граждан.** В свою очередь, неспособность отдельных правительств эффективно реагировать на вызов является скорее индикатором «провала» государства, а не развитых демократических институтов. В современных условиях эффективность государственного управления во многом состоит в эффективности антикризисного менеджмента, в том числе и **способности пугать**, чтобы изменить поведение и образ жизни масс. Текущая ситуация превращается в марафон, долговременное испытание на прочность, где смогут выиграть наиболее устойчивые и дисциплинированные. Упреки и фейк-ньюс в адрес Китая и РФ, звучащие со стороны западных СМИ, являются реакцией стран, которым пока не удается контролировать эпидемиологическую ситуацию на своей территории. **В настоящий момент в мире идет своеобразная неформальная «гонка» по преодолению пандемии коронавируса**, и то государство, которое сможет ее выиграть, увеличит свое влияние.

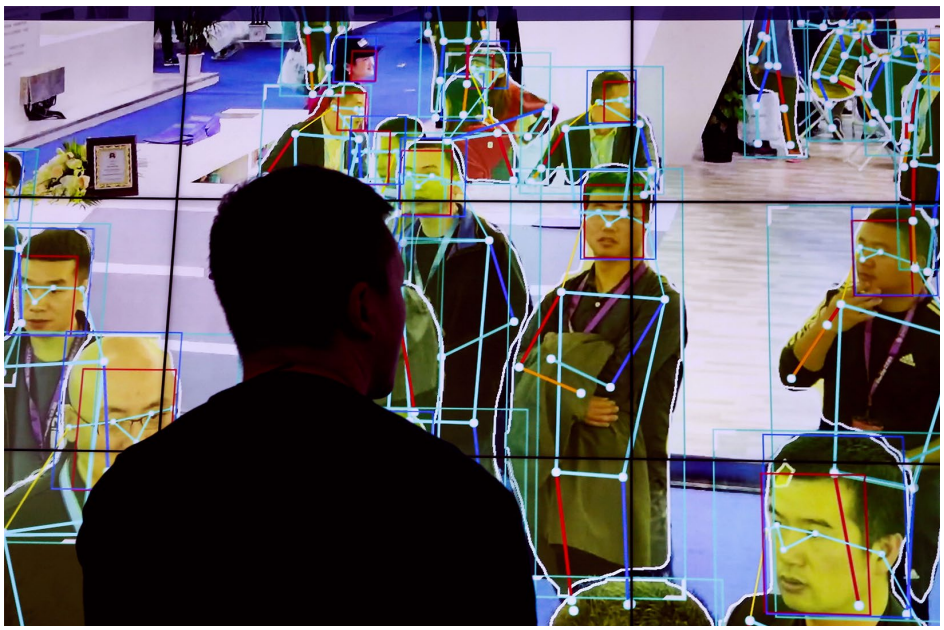
Вполне возможно, что в определённый момент многим правительствам придётся выбирать: сдержать пандемию ценой разрушения экономики или пойти на большие человеческие жертвы, но сохранить экономику. Со временем некоторые могут прийти к выводу, что **неработающая экономика представляет большую угрозу**, чем риск резкого увеличения числа заразившихся.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И ВИРТУАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

В современной эпидемиологической ситуации все большая доля информационных, управленческих и регулятивных функций осуществляется онлайн, причем увеличивается роль национальных платформ и будет нарастать суверенизация сети Интернет. Последнее необходимо для организации общественных процессов и предоставления услуг, борьбы с распространением онлайн-дезинформации и поддержки производства национального контента.

Физические носители информации, которые очень долго не хотели уступать место цифре **станут менее востребованными или почти полностью покинут реальное пространство.** Огромные убытки понесет ритейл, особенно малый бизнес и небольшие магазины. Однако и потенциал онлайна демонстрирует свои ограничения. Налицо серьезная проблема в виде ограничений пропускной способности интернет-сетей. Последнее менее актуально для РФ и КНР, однако сетевая инфраструктура Европы и США оказалась не готова к наплыву пользователей. Поэтому вопрос придется решать на национальном уровне – модернизируя Сеть или окончательно похоронив принцип сетевого нейтралитета. Большой толчок для развития в ближайшее время получит VR-индустрия с ее концертами, путешествиями и обучающими проектами. Производство информационно-коммуникационного оборудования, в том числе телефонов и прочих товаров массового спроса сместится из Китая в центры макрозон. Это также означает, что могут появиться региональные цены, а значит увеличится значение контрабанды. По мнению многих экономистов надвигается мировой экономический кризис, который приведет к рецессии и росту безработицы по всему миру. Вероятно, **некоторые государства будут вынуждены объявить дефолт.** Большинство глобальных международных проектов, таких как всемирный Интернет от Oneweb, полет к Марсу, экологические разработки и полет на Луну будут закрыты или свернуты. Страны будут решать свои проблемы преимущественно самостоятельно. Мощнейший удар приходится на западный шоу-бизнес, так как по всему миру закрываются кинотеатры, большая часть премьер переводится в цифру. Большинство компьютерных игр, фильмов и развлекательных продуктов будут подвергаться переделке или цензуре, адаптируясь под каждую макрозону. Если летом 2019 года специальный поисковик от Google для Китая казался невозможным, то в 2020 году – это представляется вполне нормальным решением.

Неясна ситуация с будущими перспективами публичной политики и выборов. Март 2020 стал месяцем отмены выборов и референдумов в странах мира – выборы были отменены сразу в 31 стране. Как правило, решение о переносе выборов не встречает дебатов и сопротивления со стороны политической оппозиции и воспринимается обществом как оправданная и необходимая мера. При этом избирательные комиссии всех стран сошлись во мнении, что расширение инструментов электронного голосования,



доступа к голосованию по почте, доверенности и иные механизмы дистанционного участия в выборах не смогут обеспечить проведение выборов и реализацию избирательных прав населения.

В целом, ожидается дальнейшее усиление изоляции, контроля и государственного регулирования. *«По мере разработки информационных систем мы с каждым днем будем все жестче контролировать эту ситуацию. Надеюсь, что к концу недели у нас будут информационные системы, которые позволят нам практически полностью контролировать передвижения граждан и профилактировать нарушения, которые могут возникать. Ждем также принятия федерального закона, который позволит более активно работать по этому вопросу»* - комментирует карантин в Москве мэр города Сергей Собянин.

Философ Мишель Фуко в своей знаменитой работе «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», описывая западные общества 18-19 веков, ввёл понятие **«***Дисциплинарного общества Модерна»*, взамен устаревшего на тот момент «Общества власти суверена», в рамках которого *«Биовласть»* осуществляет принципиально новые функции надзора и контроля как над телом индивидуума, так и над его разумом, во всех важнейших институтах: в школе, больнице, на фабрике, казарме, тюрьме, колонии.

Сегодняшняя ситуация в мире несомненно рождает риск соблазна для власти появления сначала **«общества дисциплины»** на новых принципах, потом **«общества тотального контроля»** (поведение, передвижение, потребление, здоровье, контакты), а затем и установления **«цифровой диктатуры»** (прежде всего в экономически привлекательных зонах - мегаполисах).

В свете последнего обращает на себя внимание то, насколько большая роль в борьбе с пандемией возлагается именно на сетевые технологии, несмотря на то, что полноценно воспользоваться пандемией и ввести в эксплуатацию элементы «цифровой диктатуры» пока не получилось ни в одной стране, даже в Китае, который, хотя и продвинулся дальше всех в этом направлении, в частности, применяя средства цифровой цензуры в отношении сообщений в WeChat. Тем не менее, нет никаких сомнений, что **размытие границ допустимого для государства вторжения в частную жизнь граждан будет только продолжаться,** поскольку этот процесс начался задолго до пандемии коронавируса.

Похожие процессы можно было наблюдать на пике борьбы с терроризмом в 2000-х годах, когда демократические правительства примеряли на себя роли авторитарных режимов, вводя чрезвычайные меры, получив на это полные санкции населения, которое впервые за долгое время столкнулось с неопределённостью и «текучим страхом».

ОСНОВНЫЕ ПРОГНОЗЫ

Неизбежен рост мировой безработицы ввиду массового банкротства предприятий, вынужденных закрыться на период карантина и невозможности платить зарплату, не говоря о кредитах.

Максимальный перевод на удаленный режим работы и цифровизация процессов в бизнесе и даже в госструктурах – также отправят на рынок труда миллионы

«оптимизированных» работников, как минимум на период пока компании не вернутся на прежние мощности и обороты.

Замена человека алгоритмами прогнозировалась и ранее, однако пандемия значительно ускорила этот процесс. Международный валютный фонд сообщил, что ожидает **«худшей рецессии со времен Великой Депрессии 1930-х годов».** В 170 странах ожидается экономический спад, тогда как ранее предполагался рост в 160 странах. Частичного восстановления мировой экономики можно ждать не ранее 2021 года.

Произойдет рост преступности и локальные военные конфликты в странах со слабой экономикой и существующими политико-экономическими противоречиями. Безработица и борьба за ресурсы спровоцируют силовые методы достижения результата в государствах, в которых есть тлеющие конфликты, латентное гражданское противостояние и высокий уровень бедности.

Диджитализация и развитие дистанционных сервисов выйдет на лидирующие позиции во всех сферах – от государственных услуг до ведения хозяйства и работы по дому. Самые популярные сейчас службы доставки будут бороться за скорость и удобство пользователей. Широкие горизонты открываются для государства в плане цифрового контроля над действиями граждан и получения больших данных. Цифровизация несет собой опасность усиления государственно-корпоративного контроля за гражданами, и, как следствие, эрозию демократических и политических институтов и выхолащивание гражданских прав и свобод.

Цифровизация запустит смену поколений в элитах, где преимущественно сохраняется гегемония представителей старого сырьевого капитала, которые с трудом вливаются в постиндустриальное информационное общество. Новые элиты будут продолжать экспансию в информационном пространстве, старые будут пытаться сохранить баланс, поскольку материальные активы сохраняют большую ценность в условиях остановки глобализации, а новые инструменты онлайн контроля способствуют сохранению и преумножению активов.

Пандемия бросает вызов глобализации, когда каждое государство фактически остается один на один с болезнью и тот, кто понесет меньше потерь выйдет в лидеры. Создаются условия для ускоренной разработки в каждом государстве собственных технологий и продуктов для снижения зависимости от импорта ввиду закрытых границ. **Суверенизация государств будет превалировать в краткосрочной перспективе.** Выдающийся макросоциолог, неомарксист Иммануил Валлерстайн ещё в 2009 году отметил: *«Когда-то все были социал-демократами, потом ветер подул в другую*

сторону и восторжествовал либерализм. А теперь всё возвратится – новая волна социал-демократизма». Это перекликается с его прогнозом о тектонических сдвигах в миропорядке до 2025 года, и, по всей видимости, мы станем свидетелями этих изменений, слегка ускоренных *«чёрным лебедем»*.

■ **Увеличится роль государства в экономике** в качестве основного регулятора и источника поддержки бизнес-активности. Прямо заинтересованное в наполнении бюджета правительство будет тщательнее просчитывать возможные инвестиции и изучать отрасли, способные принести дивиденды в краткосрочной перспективе. Отсюда вытекает и государственный протекционизм национальных производств, налаживание внутренних цепочек взаимодействия предприятий, опять же цифровой контроль над этой сферой. Вероятна национализация предприятий, входивших в транснациональные корпорации и которые избавляются от непрофильных активов, с целью сохранения рабочих мест.

■ Реформы здравоохранения, а также **инвестиции в медицинские и биотехнологии станут одними из важнейших направлений политики государств и крупных компаний.** Население должно быть уверено, что система будет готова к следующему удару инфекции, природной или техногенной катастрофы.

■ **Текущие реалии будут способствовать масштабному формированию и распространение фейковой информации** о ситуации с коронавирусной инфекцией в разных странах. Очевидно, что главной целью дезинформаторов станет критика политики отдельных государств по противодействию пандемии, а также нагнетание паники. Примечательно, что реальные успехи отдельных государств в борьбе с пандемией

провоцируют волны фейков, направленных на то, чтобы исказить реальное положение дел. В этой ситуации правительствам, в частности в России, важно использовать свой ресурс доверия, наладить и поддерживать информационное взаимодействие с обществом, проявить жесткость для пресечения распространения недостоверной и опасной информации.

В условиях глобальной пандемии Российская Федерация остается одной из наиболее безопасных стран мира. Государство сохранило рычаги влияния на общество и считается большинством россиян единственным институтом, способным эффективно бороться с данным вызовом. В свою очередь, население страны демонстрирует достаточно высокий уровень дисциплины и социальной ответственности, мешающий распространению вируса.

Современный упор на разработку средств контроля над перемещением населения (особенно в Москве) поражает своим размахом в сравнении с необходимостью решения других, не менее объективных проблем, таких как дефицит средств индивидуальной защиты, тестовых систем, повальное банкротство предприятий малого бизнеса и т.д. Создаётся впечатление, что вместо усиления мер профилактики, лечения и спасения жизней вводятся штрафы и системы контроля, что, на фоне снижения доходов населения, может привести к росту социальной напряженности.

При этом, «гибридные» методы борьбы с пандемией на данный момент помогли российским властям протестировать общественную лояльность к разным уровням государственного контроля. Не исключено, что в скором времени будут испытаны, к примеру, технические возможности всеобщей системы «умного» видеонаблюдения или оперативной готовности силовых структур.

Плавное прохождение пиковых показателей заболеваемости вместе со своевременной реакцией системы здравоохранения позволит избежать паники и большого количества жертв, а также подготовить медицину к вероятной второй волне эпидемии и будущим угрозам здоровью населения. При этом, российским властям необходимо избежать возможных экономических потрясений и политического кризиса, который может быть вызван падением доходов населения, ростом безработицы и снижением доверия к политическим институтам. От российских властей ждут стабильности и определенности в отношении дальнейшей экономической политики.